

Тот самый торговец, что продал Самару карту. Тот самый торговец, с которым дружит Мел. Принц окончательно запутался в происходящем. Сафит в воспоминаниях Мотивы не был Крадущим Имена, но проклятие, что он кричал Кыргену в лицо, так похоже на проклятие отца принца. И именно оно заинтересовало Мариса заставив того остановить казнь. Сколько еще секретов скрывают воспоминания пепельноволосой? Нельзя останавливаться пока еще звучит звук флейты.

Аламир не был слаб здоровьем, но когда отец впервые поместил его в дымовую ванну из благовоний духов, у юноши произошел сильный астматический припадок. Такое редко, но наблюдалось у мужчин меднокожих и таких Кырген назначал вести хозяйство вместе с женщинами, показывая место их слабостям. Конечно вождь не унижал так своего сына, тем более у того обнаружился редкий для его соплеменников ум. Сам Кырген из-за действия красного песка начинал с трудом справляться со счетом и, наверное, уже бы не смог досчитать до пятидесяти ударов розги, как четыре года назад при наказании Сафита. Поэтому вождь не заставлял младшего сына принимать спайс и тот сохранил ясный разум и мог вести дипломатические дела отца, которому становилось все хуже. Все же спайс начал убивать уже не только ум, но и тело.

Аламир заседал на собраниях с послами захваченных племен и тайком от отца выдавал небольшие повинности послам. К примеру, он уменьшил для большинства племен дань, благодаря рассмотрению экономики меднокожих и более рационального распределения расходов. Аламиру очень хотелось дать всем свободу, но отец хоть и был болен, но все еще силен и мог захватить пустыню снова. А новая война в дикой пустыни уж точно не принесла бы радость.

Но подобная подрывная деятельность не была самой большой провинностью младшего меднокожего. Он специально уменьшил количество караула в крепости таким образом, чтобы можно было при определенном маршруте дойти до комнаты кухарок незамеченным. А сделал он это ради того, чтобы ходить на свидания к своей возлюбленной Мотиве.

Мотива после того, как Торговец забрал ее брата, очень сильно упала духом и хотела убить Кыргена. Однажды ночью Аламир нашел ее недалеко от комнаты отца, сидящей на заднице, облокотившись боком о стену крепости и ревущую. У нее с собой был нож, который она хотела вонзить в завоевателя, но просто не могла дойти до него. Очень боялась. И ненавидела себя за этот страх. Как и в день, когда Кырген продал ее брата. Испуганная, зареванная и ненавидящая себя. Аламир тогда в ней увидел всю ту боль, что сотворил его отец и не мог ее оставить.

С тех пор он почти еженедельно виделся с ней и рассказывал о многих интересующих его вещах. О книгах, что ему приносили послы, о методах урожая в разных племенах, немного о различных науках. Конечно, она долго не доверяла сыну человека, которого боялась больше всего, но однажды Аламир рассказал правду:

- Я понимаю, как вам тяжело. Но я люблю отца. Всем сердцем. Ненавижу все, что он делает со своим народом и вашим, но люблю его. А ты понимаешь, как мне тяжело? Какого сильно

любить и ненавидеть? Ты бы смогла держаться на грани? Не проникаться его идеалами или не бросить все, что с ним связано? Что будет, если я исчезну, и он вернется к делам?

Как это не глупо звучит, но Мотива простила Аламиру, что он сын Кыргена. Их отношения прошли многое и одним из испытаний стал старший брат Угбек. Он в отличие от брата-дипломата был воином, продолжающим традиции Кыргена и принимал спайс. Более того однажды вождь заметил, что можно достигнуть более впечатляющих успехов если принимать красный песок напрямую внутрь сырым. Так он заставлял Угбека развивать силу намного быстрее соплеменников, что бы никто не сомневался в силах вождя и отпрыска. Естественно, это изменяло характер Угбека, делая его неуправляемым быстрее, чем раньше деградировал отец.

И как-то после очередной дозы Угбек нарушая повседневный уклад дня крепости, ворвался в комнату Аламира и увидел брата обнимавшего рабыню. Он не испытывал неприязни к захваченным детям, все же он рос среди них, но он знал, как к этому отнесется отец. Угбек испугался того, что мог сделать вождь со своим сыном узнав о такой близости... но он не привык бояться. Люди считающие, что страх это слабость, отвергают его, но на освободившиеся место тогда встает чувство, которое намного хуже, чем страх. Ярость. Слепая и непонимающая, что она тут делает. Ищущая способ уйти, но неизбежно попадающая в глаза. Тогда человек забывает, не видит почему он испытывает это чувство. Желание защитить кого-то очень близкого превращается в желание уничтожить объект вызывающий такие странные чувства. Уничтожить Мотиву.

- Братик... - начал Угбек, закрывая дверь комнаты изнутри и тяжело дыша. Под его глазами стали появляться красные пятна. - ты тупой.

- Угбек, - Аламир отходил подальше и прятал возлюбленную за себя. Он знал этот сигнал. Спайс выходил из тела обжигая кожу, давая носителю огромную силу, но временно полностью замутняя его рассудок, - успокойся.

Старший сын вождя взревел, словно медведь и одним прыжком преодолев кровать оказался около пары. В тот момент казалось, что Угбек увеличился в размере и внезапно стал заслонять собой все пути отхода. Он не позволит рабыне подвергать такой опасности его братика. Он решит проблему так, как умеет. Быть сильным значит решать за других, что есть правильно. Отец всегда так и говорил ему.

Угбек одним движением руки отбросил Аламира в сторону и, тяжело дыша, обхватил руками талию искусительницы, начиная давить. Девушка, бившись ногами об пол и опираясь руками, пыталась выскользнуть из смертельной хватки словно кусок мыла, но ей не удавалось. Она кричала от боли и страха, именно такой она представляла себе смерть от Кыргена.

Аламир отлетел недалеко и ударился спиной в шкаф, из которого посыпались вещи. Конечно он не собирался смотреть, как старший брат убивает его любовь и нащупал рукой необычное оружие. Ремень сшитый из обработанной прочной кожи верблюда и завершенный изящной металлической бляшкой для крепления концов. Это был подарок от послов, захваченных племен за уменьшение размера дани.

Младший сын вождя резким взмахом, словно орудя кнутом, ударил брата в висок металлической бляшкой. Резкая боль заставила Угбека отпустить девушку и взяться руками за лицо. Прикрывая собой Мотиву, Аламир повторил атаку, попадая по рукам защищавшие голову. Два быстрых неожиданных удара повалили громилу на задницу, заставив того опереться спиной о бок кровати, чтобы не упасть. Аламир навис сверху над упавшим братом и, держа в кулаках оба конца ремня, обхватил его голову серединой. Брат таким образом прижал лоб Угбека к своему, не позволяя тому смотреть никуда, кроме его глаз.

- КТО Я?! – скалясь прокричал Аламир.

И внезапно ярость сменилась непониманием. Братик злиться на него? Он никогда не вел себя так. Бывало, что его точка зрения отличалась, но он никогда не кричал на Угбека. Аламир всегда спокойно и детально объяснял, в чем старший брат не прав.

- Братик... - осторожно и тихо ответил громила.

- Ты любишь меня?!

Он все еще злиться. Не надо.

- Люблю.

Аламир отодвинул лицо и выбросил ремень. Красные пятна под глазами его брата исчезли. Спальня наполнилась молчанием.

- Запомни Угбек. Мотива теперь твоя сестра и ты никому не должен позволить причинить ей боль.

<http://tl.rulate.ru/book/5288/106195>